

В. Никольский

**О началах наследования в
древнейшем русском праве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Никольский**
О началах наследования в древнейшем русском праве / В. Никольский – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 418 с.

ISBN 978-5-518-10107-4

ISBN 978-5-518-10107-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О НАЧАЛАХЪ НАСЛѢДОВАНІЯ
ВЪ ДРЕВНѢЙШЕМЪ РУССКОМЪ ПРАВѢ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАССУЖДЕНІЕ

В. Никольскаго.

—

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1859.

По опредѣленію Юридическаго Факультета печатать позво-
ляется. Февраля 18 дня, 1859 года.

Деканъ С. Баршевъ.

ПЕРІОДЪ I

ДО ВРЕМЕНЪ РУССКОЙ ПРАВДЫ.

ОТДѢЛЕНІЕ I

Господство родового быта.

«Съ незапамятныхъ для исторіи временъ, говоритъ Песторъ, Славяне сидѣли по Дунаю. Отсюда разошлись они по землѣ и назвались своими именами отъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ поселились. Такъ, поселившіеся на берегахъ рѣки Моравы назвались Моравами, другіе Чехами, Бѣлыми Хорватами, Сербами, Хорутанами. Когда же Волхвы¹ сдѣлали нашествіе на Дунайскихъ Славянъ, поселились между ними и начали угнетать ихъ, то (конечно не всѣ, а нѣкоторые) Славяне перешли на Вислу и назвались Ляхами, отъ которыхъ произошли Полляне, Лутичи, Мазовшане и Поморяне. Такимъ же образомъ Славяне, которые заняли мѣста по Днѣпру, стали называться Полянами, Древлянами отъ лѣсовъ, въ которыхъ жили, Дреговичами, Полочанами отъ рѣки Полочи, втекающей въ Двину. Наконецъ, собственно такъ называемые Славяне поселились около озера Шьмеря, получили особое имя, основали городъ и назвали его Новгородомъ; другіе же (изъ нихъ) заняли мѣста по рѣкамъ Деснѣ, Сепѣ, Сулѣ и нарекились Сѣверлянами. Такимъ образомъ

¹ Въ нѣкоторыхъ спискахъ Волохи, Влахи.

разошелся, заключаетъ Несторъ, славянскій народъ (языкъ), письменность котораго называется славянскою»¹.

Вотъ первый извѣстiя Нестора о Славянахъ. Изъ нихъ мы видимъ прежде всего, что весь народъ славянскiй распался по мѣстностямъ, имъ занимаемымъ, въ географическомъ слѣдовательно отношенiи, на огромныя группы, отрасли, ясно обозначающiяся: 1-я отрасль—Славяне южные, занимавшiе издавна дунайскую равнину, откуда разошлись потомъ во всѣ соседственныя мѣстности на югъ къ Балканамъ и даже за Балканы, на западъ къ побережью Адриатическаго моря и на близъ-лежащiе острова. Сюда принадлежатъ Сербы, Болгары, Иллирiицы, Далматы и т. д. 2-я отрасль—Славяне западные: Чехи, Бѣлые Хорваты, Хорутане, Ляхи и т. д. Область, ими занимаемая, граничила на югъ дунайскою равниною, на сѣверѣ Балтiйскимъ моремъ, на западѣ землями германскихъ племенъ, а на востокѣ склонами Карпатскихъ горъ. 3-я группа — Славяне восточные, приднѣпровскiе: Поляне, Древляне, Дреговичи, Сѣверяне и др. Мѣстность, ими заселенная — система Днѣпра со всѣми его притоками на западъ, сѣверъ и югъ. 4-я отрасль—Славяне сѣверные, собственно Славяне и Полочане; центръ ихъ мѣстонаселенiя — озеро Ильмеръ съ неопредѣленными границами во всѣ стороны.

Это первое, опредѣленное судьбами историческими, заселенiе славянскаго народа имѣло, какъ мы знаемъ, огромное влiенiе на всю его исторiю.

Южные Славяне подверглись странной участи: постоянно покрываемые и уносимые волнообразными приливами азиатскихъ ордъ, во время общаго движенiя ихъ на Европу, они (т. е. Славяне) мѣшались съ ними, подвергались случайностямъ ихъ отдаленныхъ походовъ, проникали вмѣстѣ съ ними

¹ Несторъ не обозначаетъ времени, съ котораго Славяне поселились въ странахъ придунайскихъ; онъ говоритъ неопредѣленно: «По мнозиѣхъ временахъ (отъ столпотворенiя Вавилонскаго) сѣи суть словени по Дунаеву, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Волгарска». И. С. А. т. I с. 3.

въ Византію и древнюю Грецію. При такихъ условіяхъ, они не могли развить своей національности въ общественномъ устройствѣ, т. е. образовать твердаго самостоятельнаго гражданскаго общества. Только по временемъ они принимали какъ будто самостоятельный видъ, но не надолго, напр. Сербія при Душанѣ. Последній напоръ на Европу азіатскаго народа—Турокъ вновь и окончательно затонилъ только-что начавшія было прозябать сѣмена придунайской славянской народности ¹.

Западная отрасль славянскаго племени, поставленная изначала въ сосѣдство съ народами германскими, прежде Славянгъ устроившими, благодаря богатому наслѣдству, полученному отъ Рима, свой гражданскій бытъ, рано подверглась сильному иноземному влиянію сосѣдей, чуждыхъ ей по крови, историческимъ судьбамъ, но болѣе сильныхъ по успѣхамъ общественной жизни, гражданственности. Неволю затянутые въ общую жизнь запада, Славяне эти частію утратили свою самостоятельность, а частію постепенно терли свою самобытность, отделились отъ своихъ восточныхъ братьевъ и получили иное общественное устройство, иное правственное и религіозное воспитаніе. Родные стали чужды другъ другу. По неизмѣнное начало крови, первоначальный источникъ народнаго духа и характера, да глубоко внутренняя, семейная жизнь, мало доступная стороннимъ влияніямъ, хранительница народнаго быта, его кровныхъ вѣрованій, преданій и обычаевъ, указываютъ и теперь на родство ихъ съ восточнымъ славянскимъ племенемъ ².

¹ Исторія Сербіи Л. Ранке, пер. П. Бартевева. Москва 1837 г. — Политическое устройство и права прибрежныхъ острововъ и городовъ Далмаціи въ средіе вѣка, раскрытыя изъ ихъ муниципальныхъ статутовъ. Соч. А. Рейца. Сборникъ истор. и стат. свѣдѣній о Россіи. Изд. Д. В. Москва 1843 г. ч. II. — Путешествіе въ Черногорію А. Попова С. Петербургъ 1847 г.

² Исторія Государства Польскаго Г. С. Бантке, пер. съ пол. т. I. С. Петербургъ 1830 г. — Geschichte Polens von Dr. Richard Roepell. Hamburg. 1840 г. — Slavische Rechtsgeschichte von Wenzel Alexander Maciejowski

Счастливейше были въ своихъ историческихъ судьбахъ двѣ послѣднія отрасли Славянъ—сѣверная и восточная. Сѣверные Славяне, защищенные огромнымъ пространствомъ непроходимыхъ лѣсовъ, болотъ и сзерьъ отъ разрушительнаго движенія азіатскихъ народовъ на Европу, и поселившіеся на выгодной для развитія народныхъ силъ мѣстности, въ центрѣ естественныхъ водныхъ путей (вездѣ бывшихъ первыми проводниками гражданственности), въ сосѣдствѣ съ народностями столь же грубыми, какъ и сами, сохранили въ неприкосновенности свою національность, развили свои матеріальныя и нравственныя силы и положили первое основаніе великой будущности восточныхъ племенъ. Эти послѣднія сначала довольно долго раздѣляли судьбу южныхъ Славянъ, страдая въ своихъ южныхъ предѣлахъ отъ нападениі кочевыхъ азіатскихъ народовъ. Но потомъ, освободившись отъ двухъ-сотъ-лѣтняго рабства Монголовъ, они вмѣстѣ съ сѣверными племенами слились въ одно цѣлое и заложили великое зданіе русскаго государства, въ которомъ, какъ видно, суждено славянскому племени исполнить свое историческое назначеніе¹.

Таково общее значеніе того географическаго дѣленія славянскаго народа на группы, отрасли, которое видимымъ образомъ обозначить нашъ начальныі дѣтонисецъ Песторъ. Мы, разумѣется, преимущественно будемъ имѣть въ виду Славянъ сѣверо-восточныхъ.

За этимъ первымъ и главнымъ географическимъ дѣленіемъ славянскаго народа идетъ второе, кровное—это дѣленіе отраслей на *племени*. Каждая изъ означенныхъ отраслей Сла-

aus dem Poln. übersetzt von F. J. Buss und M. Nawrocki. Stuttgart und Leipzig. 1833.—Исторія древняго наследственнаго права у Славянъ, J. Губе, пер. съ нѣм. г. Бакунина. Истор. и стат. Сборникъ. Д. В. Москва 1845 г. Юридическій бытъ Силезіи и Лужицы, г. Кавелина. Тамъ же.—Исторія Россіи г. Соловьева, т. I с. 91—97.

¹ Исторія Россіи г. Соловьева, т. I с. 273, 374.—Сборникъ истор. и стат. свѣдѣній о Россіи Д. В. т. I с. 1—8.—Исслѣдованіе о балтійскихъ Славянахъ г. Гильфердинга, Москвитанинъ 1834 г.

внѣ разпадалась на племена, получившія, какъ мы видѣли, названіе большею частію отъ мѣстъ, на которыхъ они поселились—такъ напр. Поляне, Древляне, Полочане и т. д., частію же отъ именъ знаменитыхъ предковъ, вождей, какъ Радимичи отъ Радима, Вятичи отъ Вятка и т. д. Племена образовались *нарожденіемъ*. Главнѣйшею связью, поэтому, ихъ быта было сознаніе и переходящее изъ рода въ родъ преданіе объ общемъ происхожденіи всѣхъ членовъ племени ¹. Такихъ преданій у Славянъ много: о братьяхъ Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ; Радимѣ и Вяткѣ; Чехѣ, Лехѣ и Русѣ и т. п. Почти каждое племя возводило свое происхожденіе къ одному какому нибудь родоначальнику. Общій смыслъ и историческое значеніе таковыхъ преданій одинаковы: они выражаютъ сознаніе каждаго племени о своемъ кровномъ единствѣ и общемъ сродствѣ всѣхъ славянскихъ племенъ, которыя относятся между собою, какъ родные братья. Иныхъ представленій о своемъ происхожденіи Славяне не имѣютъ: племя, родъ, братья, сестры, о которыхъ иногда мимоходомъ упоминается, однимъ словомъ—*родство*, кровь окрашиваетъ всѣ ихъ историческія преданія и воспомнанія, всѣ понятія изъ жизни общественной, правственной и умственной. И понятно почему: «*Полянѣмъ же, говоритъ Несторъ, живущимъ особѣ и владѣющимъ роды своими иже и досеѣ братья блху Полянѣ, и живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ*

¹ «Прежде всего, говоритъ г. Буслевъ, бросается въ глаза до сихъ поръ сохранившееся въ употребленіи тѣло домоваго, именно: *опдѣ, дпдушко*, что прямо указываетъ на родовую связь обитателей дома съ невидимымъ ихъ оберегателемъ и напоминаетъ древнѣйшее *впрованіе*, по которому не только племена суть внуки родоначальниковъ, что видно изъ отеческой приставки-*ичь* въ словахъ Радим-ичи, Вят-ичи, но и люди и даже стихіи — внуки боговъ, какъ свидѣтельствуеъ Слово о полку Игоревѣ, называя Русь Дажь-божіймъ внукомъ, а вѣры Стрибожими внуками. Дополненія и прибавленія ко 2-му тому Сказаній Русскаго народа. г. Буслева. Архивъ г. Калачева, книжка 4-я 1850 г. с. 33.

мѣстѣхъ, володѣюще каждо родомъ своимъ»¹. Племя, «володѣюще роды своими», состояло такимъ образомъ изъ родовъ, которые всѣ вмѣстѣ, находясь въ родственномъ единеніи, образовали между собою одинъ кровный, родственный союзъ, управляемый общою волею тѣхъ же родовъ, выраженною чрезъ ихъ представителей—родовыхъ владыкъ, володѣющихъ родами, княжившихъ въ своихъ родахъ, какъ напр. Кій «княжаше въ родѣ своемъ»². Изъ этихъ старѣйшихъ, родоначальниковъ, составлялись первоначально вѣча, соборы, сѣмы, міры, сходки, на которыхъ разсматривались и рѣшались дѣла цѣлаго племени³.—Подобные роды, о которыхъ Несторъ говоритъ по поводу Полянъ, замѣчаются и у всѣхъ другихъ славянскихъ племенъ, какъ напр. Чеховъ, что ясно видно изъ пѣсни о судѣ Любуши⁴, Сербовъ⁵ и населившихъ нынѣшнюю Польшу древнихъ Ляховъ. «Лехиты, говоритъ Богуфалъ, не имѣютъ ни царя, ни какого другаго властителя и живутъ, какъ братья и дѣти одного отца.»⁶ Существованіе и давность этихъ родственныхъ отношеній подтверждается преданіемъ о пришествіи Уегнона и поселеніи его на Дунаѣ: cum filiis, cognationibus et familiis suis⁷.—Юаннъ, Гнѣзненскій Архіепископъ, говоритъ на счетъ Славянъ: «Beata plusquam beata societas, apud quam plus pietatis valet religio, quam ambitus principandi»⁸. Родовой бытъ Славянъ, какъ

¹ Н. С. Л. т. I с. 4.

² Тамъ же.

³ Опытъ исторіи россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ Рейца, въ пер. Морошквина. Москва 1836 г. с. 6. пр. 2.—Исторія Россіи г. Соловьева т. I с. 40—86.

⁴ См. ниже разборъ пѣсни о судѣ Любуши.

⁵ Исторія Сербіи Леоп. Ранке, въ пер. г. Бартонова. Москва 1857 г. гл. IV.

⁶ Исторія наслѣд. права J. Губе, с. 62. пр. 2.

⁷ Тамъ же.

⁸ Тамъ же с. 63.—Geschichte Polens von V. Rorppell s. 82.—См. приложеніе къ сему труду подъ № II.

народа единокровнаго, образовавшагося путемъ размноженія, нарожденіемъ, есть явленіе общее и исконое всѣмъ славянскимъ племенамъ¹. Объ немъ свидѣлствуютъ и имѣ объясняются тѣ отрывочныя и темныя древнѣйшія извѣстія о Славянахъ, которыя сохранили намъ византийскіе писатели. Такъ Прокопій говоритъ, что Славяне не повинуются одному властителю, но изначала живутъ при народномъ

¹ «Die slavischen Völker hatten ursprünglich eine Regierung, welche mit ihrem Character übereinstimmte. Man konnte sie von Ursprung an demokratisch nennen. Die Geschlechter, welche in Dörfern zerstreut lebten, die durch grosse Zwischenräume von einander entfernt waren, gehorchten dem Familienhaupte, welches sie patriarchalisch regierte. Von den Polen sagt Nestor (bei Schlötzer II. p. 99, 100) *Polanoniŕe žiwoszczim osobie, i wladjeuszczim rody swoimi . . . No stj Kij kniazasze u rodu swojem*. Von den Böhmen sagt eine alte Chronik (das Gericht der Libussa p. 51); *wszak ot swei czeledi wojewod*. Das Nämliche fand sich auch bei den Russen (Schlötzer II. p. 33. — Fwera p. 2, 3, 9, 12), und bei den hinterkarpatischen Slaven nach dem Zeugnisse von Procopius und Porphyrogeneta (Scr. hist. Byz. XXIII. p. 72. II. p. 132)». Мы сочли нужнымъ привести здѣсь подлинныя слова Мацѣевскаго, какъ таковаго ученаго, котораго нельзя подозрѣвать въ пристрастія въ родовому воззрѣнію на первоначальный бытъ Славянъ; тѣмъ не менѣе и онъ не могъ отвергнуть положительныхъ историческихъ свидѣтельствъ о родовомъ бытѣ, которому, впрочемъ, хочеть придать политическое, а не кровное значеніе: «Dieses waren zwar keine Familienregierungen, welche völlig jenen glichen, die wir bei den alten Israeliten und Arabern finden, weil die slavischen Stämme, obwohl sie von einander entfernt lebten, doch eine demokratische Regierung hildeten. Sie hielten politische Versammlungen, und dort besorgten sie gemeinsam mit den Aeltesten, die sie selbst für die Leitung der öffentlichen Angelegenheiten gewählt hatten, ihre inneren Verhältnisse. Auch in den dem Christenthum näher liegenden Zeiten waren die nämlichen Regierungen bei den Polen, Böhmen und Russen, und sogar noch in den christlichen Zeiten lebten die Lausitzer und Pommern in einer Demokratie.» Slavische Rechtsgeschichte T. I. S. 73. und folg. Ниже, однако, мы будемъ имѣть случай показать, что не внѣшняя, видная форма, а внутреннее основаніе, на которомъ держались первоначальныя, славянскія собранія, опредѣляло ихъ значеніе и характеръ.

правленіи ¹. Императоръ Маврикіи свидѣтельствуесть, что у нихъ много князьковъ, царьковъ ², значеніе которыхъ ясно опредѣляетъ намъ Императоръ Константинъ Порфиродный. Въ своемъ сочиненіи de administratione imperii онъ пишетъ: «*Principes hi populi habent nullos, praeter supranos, senes, seniores, majores natu*» ³. — Но независимо отъ прямыхъ и косвенныхъ свидѣтельствъ славянскихъ и чужеземныхъ, родовая жизнь славянскихъ племенъ оставила по себѣ такіе глубокіе слѣды въ древнѣйшихъ постановленіяхъ права, во многихъ главнѣйшихъ явленіяхъ частнаго и общественнаго быта Славянъ, что ощутительнымъ, осязательнымъ даже образомъ она предполагается въ нихъ, какъ сокровище, движущее начало, которого они суть дальнѣйшее только развитіе и выраженіе ⁴. — Память о родовомъ бытѣ, какъ младенческомъ народномъ состояніи, сохранилась во всѣхъ славянскихъ преданіяхъ, обрядахъ, обычаяхъ ⁵ и даже въ самомъ языкѣ, этомъ первомъ спутникѣ человѣческой мысли, свидѣтель об-

¹ Очеркъ правовъ, обычаевъ и религіи Славянъ г. Соловьева. Архивъ историко-юрид. свѣдѣній, относящихся до Россіи, г. Калачева, 1839 г. книжка 1-я с. 18. — «*Et vero hi populi, Sclaveni inquam et Antae, non uni parent viro; sed ab antiquo et populari imperio vitam agunt; ac propterea utilitates et damna apud ipsos in commune vocari solent.*» Славянскія древности Шафарика, въ пер. г. Боданскаго. Приложенія, т. II кн. III-я, с. 39.

² «*Cum vero multi inter eos sint reguli, neque inter se concordans, non fuerint inconueniens, aliquos eorum trahere in partes suas, vel persuasionibus, vel largitionibus, maxime eos, qui viciniore sunt, et vent're ad ceteros solent, ne se omnes hostiliter jungant et sub unius imperium concedant.*» Славянскія древности Шафарика, въ пер. г. Боданскаго, т. II, кн. III-я, с. 47.

³ Исторія древ. наследственнаго права у Славянъ J. Губе, с. 64.

⁴ Древнѣйшее русское право Эверса, въ пер. Платонова. С.-Петербургъ 1835 г. — Опытъ исторіи рос. госуд. и гражд. законовъ Рейца, въ пер. Морозкина. Москва 1836 г. — Приложеніе подъ № II, О родовомъ союзѣ у Поляковъ.

⁵ Сказанія Русскаго народа II. Сахарова, т. I. 1841 г. т. II. 1849. Бытъ Русскаго народа. А. Терещенко. С.-Петербургъ 1848 г.